

Декомпозиция экономического роста в Беларуси

Дмитрий Крук и Катерина Борнукова, 2014

BEROC Policy Brief

В 2000-ые гг. Беларусь являлась один из лидеров по темпам роста выпуска среди стран ЦВЕ. В работе Крук и Борнукова (2013) рассматриваются факторы экономического роста за период 2006-2012: результаты данного исследования свидетельствуют о том, что рост в Беларуси обеспечивался преимущественно за счет накопления капитала. Вклад в рост общефакторной производительности (ОФП) был чрезвычайно низким. Такой рост не являлся устойчивым, а его затухание является естественным процессом. Проблема «дефицита производительности» характерна практически для всех отраслей и является системной. Более того, неэффективное распределение капитала между отраслями является препятствием для роста производительности: за счет повышения качества распределения страна может обеспечить единовременный прирост выпуска от 5 до 10%. В международном сопоставлении, наибольшие сравнительные преимущества присущи отраслям, производящим «неторгуемые» товары и рентным отраслям. Вместе с тем, отрасли, наиболее активно задействованные во внешней торговле, являются аутсайдерами по уровню относительной производительности, что является ключевой причиной хронического внешнего дефицита.

В 2000-ые годы Беларусь являлась одним из лидеров по темпу роста выпуска среди стран ЦВЕ. За период 2003-2012 ВВП в среднем рос на 7.1%, а в «тучные» годы 2003-2008 его средний прирост составлял 9.5%. Зачастую качественные основы этого роста подвергались сомнению, поскольку он достигался на фоне централизованного распределения ресурсов, прямого контроля государства на факторных и товарных рынках, слабых институциональных и инфраструктурных реформ (например, в соответствии с индексами ЕБРР). С этих позиций, случай Беларуси во многом противоречит главенствующей парадигме развития переходных стран, которая предполагает, что прогресс в рыночных реформах является ключевой предпосылкой для обеспечения высокого и устойчивого роста.

Наиболее распространенное объяснение белорусского феномена – получение и использование преференций от России. К такого рода преференциям зачастую относят поставки российского газа по низким ценам, специфические условия торговли нефтью и

нефтепродуктами, а также преференции в доступе на российский рынок. С точки зрения декомпозиции факторов роста эти преференции, наиболее часто, интерпретируют как трансформирующиеся в дополнительный прирост производительности. Например, в работах Всемирного банка (2012), а также Демиденко и Кузнецова (2012) производительность выявляется как основной фактор роста национальной экономики.

Существенно отличные результаты в объяснении факторов экономического роста получены в работе МВФ (2010). В данной работе авторы приходят к выводу о том, что рост в Беларуси был преимущественно обеспечен накоплением капитала: из 8.3% среднего прироста выпуска в 2001-2008 гг. вклад капитала составил 4.8 процентного пункта, тогда как вклад производительности 3.0 процентного пункта.

Основной причиной столь значимого отличия в объяснении факторов роста является использование при расчетах разных рядов капитала. В работе Крук и Борнукова (2013) мы показываем, что генерирование ряда капитала на основе имеющихся статистических данных может приводить к серьезным искажениям. Поэтому мы прибегаем к использованию ряда техник расчета и допущений, которые позволяют устранить такие искажения. Кроме того, для анализа факторов роста и производительности мы используем концепцию производительного капитала и услуг капитала, что позволяет использовать наиболее адекватную меру капитала для целей данного анализа.

Наши расчеты показывают, что на уровне всей экономики капитал был основным фактором, который обеспечивал рост в 2006-2012 гг. (см. рис.1).

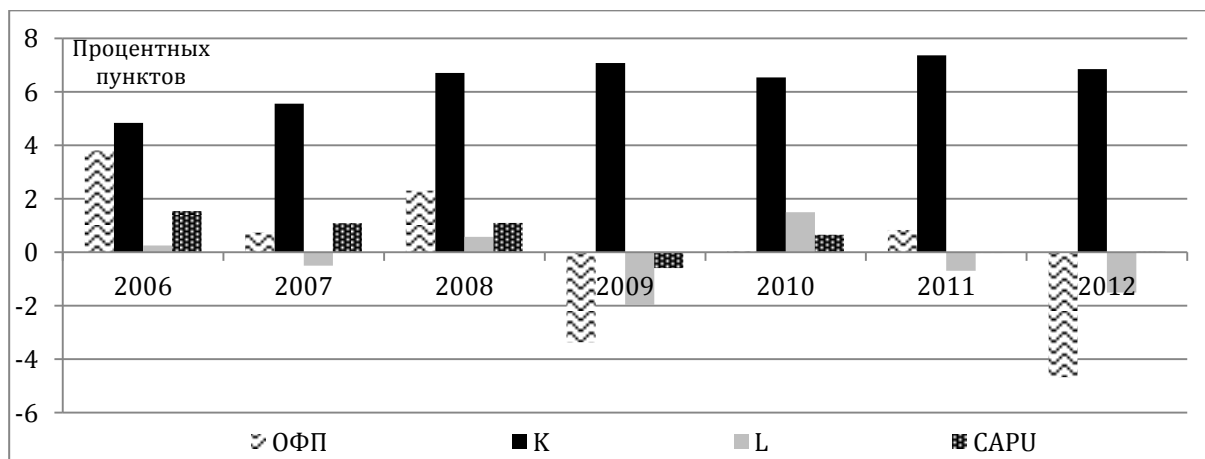

Рис. 1. Вклад факторов в прирост выпуска

Примечание: ОФП – общефакторная производительность, К – капитал, L – труд, CAPU – норма загрузки производственных мощностей. В качестве показателя выпуска используются данные валовой добавленной стоимости (ВДС).

На первый взгляд, вывод о росте на основе капитала не является чересчур удручающим. Подобный диагноз – рост, основанный на накоплении капитала – наиболее распространенное объяснение фазы быстрого роста в рамках концепции «догоняющего развития». Например, в работе Young (1995) было показано, что в период 1960-1990 гг. большинство стран,

причисляемых к «азиатским тиграм» росли преимущественно на основе накопления капитала. Однако в их случае рост на основе капитала сопровождался «ни чрезмерно низким, но и не чрезвычайно высоким ростом производительности» (Young, 1995). Однако в случае Беларуси в среднем за период 2006-2012 мы вынуждены констатировать, что накопление капитала было едва ли не единственным фактором роста, тогда как вклад производительности был близок к нулю. Для периода 2006-2010 (в рамках этого периода мы проводили анализ факторов роста и на уровне отраслей экономики) соотношение вклада капитала и производительности несколько лучше, но все равно остается разочаровывающим (см. Табл.1).

Таблица 1. Средний вклад факторов в прирост выпуска, %

	2006-2010	2006-2012
Труд	-0.5	-5.3
Капитал	81.5	98.3
Загрузка производственных мощностей	10.1	8.3
Производительность	9.0	-1.4
Валовая добавленная стоимость	100	100

Чрезмерная роль капитала в обеспечении роста значительно ухудшает общую картину. Рост за счет расширения производственных мощностей имеет место, когда отдача на капитал (предельная производительность капитала) выше, чем издержки на его использование. Однако по мере снижения отдачи на капитал (вследствие накопления дополнительного капитала), это стратегия исчерпывает себя и для обеспечения экономического роста необходимы дополнительные «вливания» ликвидности. В противном случае темп экономического роста резко снизится (в направлении нулевой отметки) как только потенциал накопления капитала будет исчерпан.

Наши оценки показывают, что именно такая проблема актуальна для Беларуси. Рост в предыдущие годы не являлся устойчивым, поскольку он был практически в полной мере обеспечен капиталом. Кроме того, «запас прочности» этой стратегии существенно истощился: об этом свидетельствует быстрое снижение отдачи на капитал (его предельной производительности) и приближение ее к уровню примерно соответствующему уровню затрат на капитал (сумме нормы амортизации и ожидаемой реальной процентной ставки, см. Табл.2). Такой подход объясняет причины резкого замедления роста в период 2009-2012.

Таблица 2. Предельная производительность капитала

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
МРК*	37.6	37.1	34.8	33.0	28.4	26.5	24.1	20.7

Примечание: * - Индикатор рассчитан на основе производственной функции, т.е. $МРК = \alpha * Y/K$. Он характеризует отдачу на весь капитал.

Практически идентичный диагноз – рост на основе капитала при минимальном воздействии производительности – сохраняется и в отношении отдельных отраслей экономики (определенными исключениями являются строительство, связь, а также финансовая индустрия). Это свидетельствует о том, что проблема нехватки производительности является системной для экономики. На отраслевом уровне производительность напрямую ассоциируется с конкурентоспособностью, то есть нехватка производительности идентична нехватке конкурентоспособности. Кроме того, на уровне отраслей мы не выявили четкой закономерности в росте производительности между отраслями, производящими «торгуемые» и «неторгуемые» товары, тогда как соотношение в тенденциях производительности между ними является одним из предопределяющих факторов для динамики реального обменного курса. Отсутствие четко выраженного лидерства отраслей, производящих торгуемые товары, означает, что в Беларуси, как минимум, не сформированы предпосылки для удорожания реального обменного курса, тогда как для большинства переходных стран такая тенденция является устойчивой в последние два десятилетия.

Еще одним важным выводом нашего анализа является отсутствие положительной взаимосвязи между темпом прироста капитала и ростом производительности на уровне отраслей экономики. Теория предсказывает, что такая взаимосвязь должна быть положительной для всех факторов производства при эффективном распределении: прирост производительности дает возможность обеспечить дополнительную отдачу на фактор, что, в свою очередь, привлечет в соответствующую отрасль дополнительные ресурсы (де-факто положительная корреляция актуальна для большинства стран). Однако в отношении рынка капитала мы наблюдаем скорее обратную (отрицательную) зависимость, например, на уровне отраслей промышленности (см.рис.2).

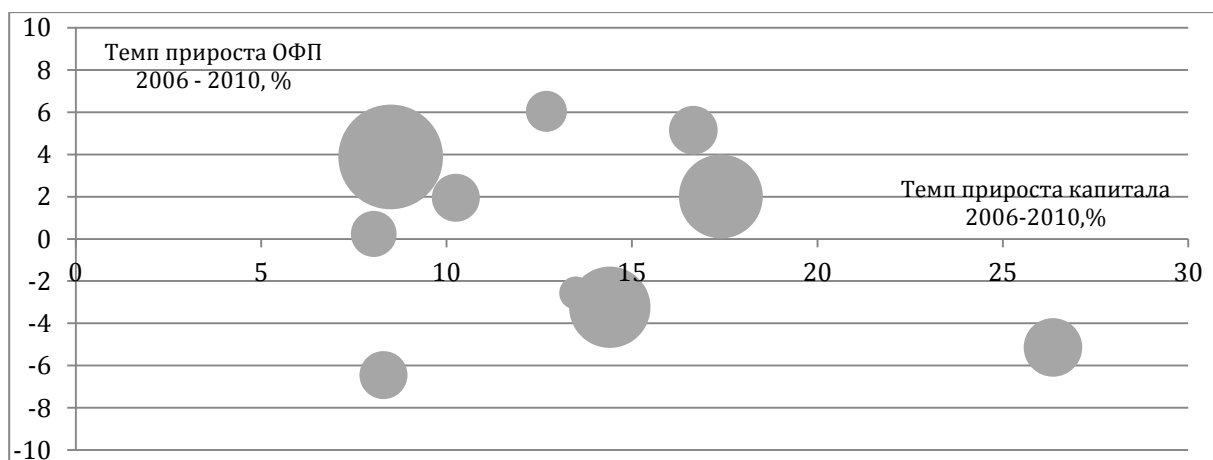

Рис. 2. Соотношение темпа прироста капитала и ОФП в отраслях промышленности.

Примечание: Размеры точек пропорциональны доли отрасли в ВДС промышленности.

Такая картина является сигналом того, что экономике имеет место неэффективное распределение капитала и рынок капитала неудовлетворительно справляется с соответствующей задачей.

Идентичное соотношение между темпом роста труда и ОФП (см. рис. 3а) с одной стороны также не демонстрирует устойчивого положительного соотношения. Вместе с тем, можно проследить два шаблона поведения отраслей: (i) рост труда пропорционален росту производительности, (ii) снижение труда на фоне роста производительности. Наличие двух разных типов соотношения между динамикой труда и ОФП возможно в случае изменения отраслями задействования трудовых ресурсов в зависимости от их изначального уровня. Другими словами, мы можем предполагать, что ряд отраслей сталкивались с избыточной занятостью на первых этапах, а потому на фоне роста производительности сокращали количество трудовых ресурсов. Наличие подобной зависимости демонстрирует рис. 3б. В целом в отношении рынка труда можно утверждать, что качество распределения трудовых ресурсов в экономике не оптимально. Вместе тем, искажения в распределении трудовых ресурсов представляются существенно меньшими, нежели на рынке капитала.

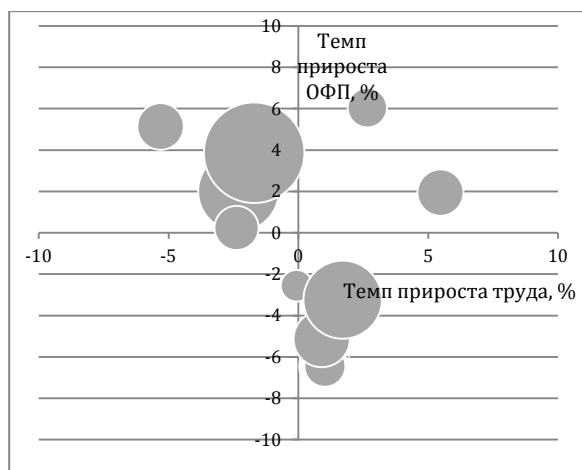

Рис. 3а. Соотношение темпа прироста труда и ОФП в отраслях промышленности.

Примечание: Размеры точек пропорциональны доли отрасли в ВДС промышленности.

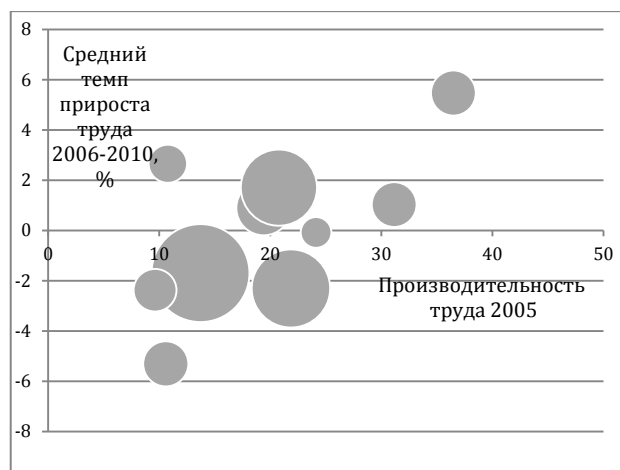

Рис. 3б. Соотношение темпа прироста труда и уровня производительности труда в 2005 г.

Для проверки состоятельности наших первых оценок качества распределения ресурсов мы также провели дополнительную процедуру, оценивая величину потерь выпуска вследствие неэффективного распределения ресурсов. В отношении капитала мы оцениваем соответствующие потери на уровне 5-10% от фактического уровня выпуска (в зависимости от набора отраслей в рамках процедуры), тогда как потери в эффективности для трудовых ресурсов существенно ниже: 1-3% (в зависимости от набора отраслей в рамках процедуры).

Неэффективность распределения, прежде всего, на рынке капитала является одной из причин отрицательной зависимости между накоплением капитала и ростом эффективности. Например, в результате практики директивного кредитования происходят прямые потери в эффективности распределения (неэффективные заемщики имеют избыток капитала и ухудшается их система стимулов, а эффективные заемщики – недостаток капитала), возникает эффект недостатка ликвидности и потери в эффективности финансового посредничества (Kruk and Naiduk, 2013). В результате, в ряде случаев дополнительное накопление капитала становится причиной потерь в эффективности. В целом ситуация когда имеет место неэффективное накопление капитала, но это, тем не менее, является движущим фактором роста, во многом напоминает период позднего СССР (такие характеристики роста назывались в качестве главной причины экономических проблем СССР рядом исследователей).

Для характеристики внешней конкурентоспособности важным является международное сопоставление уровней производительности. Мы сравнили ОФП Беларуси с одним из лидеров процесса трансформации – Чехией, а в качестве технологического эталона для сравнения использовали Швецию. Чехия имеет более высокий уровень дохода (в 2010 г. ВВП по ППС Чехии был в 1.73 раза выше белорусского), и теоретически она должна приближаться к технологическому барьеру медленнее Беларуси. Однако наши оценки свидетельствуют о том, что в «гонке производительности» Чехия более успешна, чем Беларусь (см. рис.4).

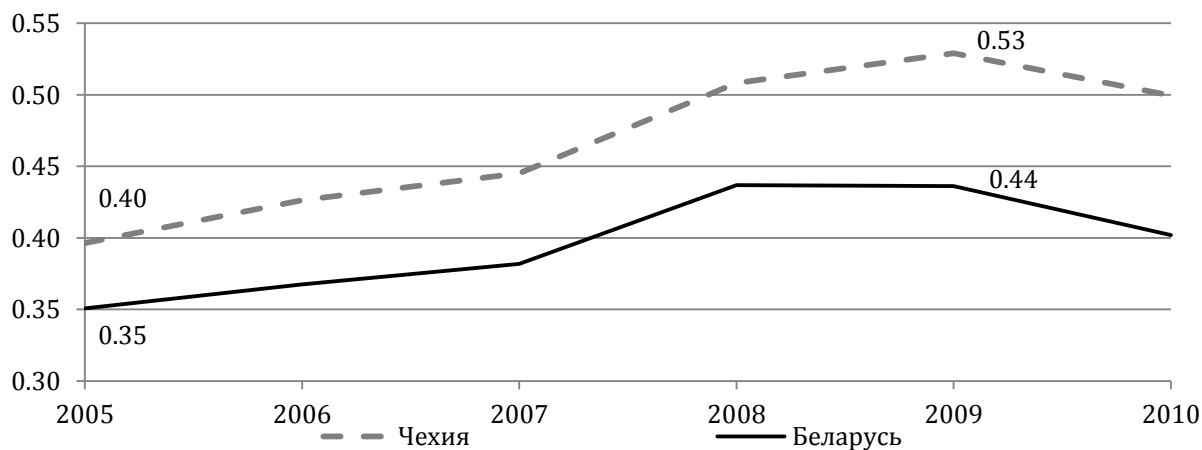

Рис. 4: ОФП в Беларуси и Чехии, в % от уровня Швеции

Чехия стартовала с более высокой исходной позиции по уровню ОФП в 2005 г., но несмотря на это она сокращала разрыв со Швецией более быстрыми темпами. За период 2005-2009 гг. Чехия ликвидировала 13 процентных пунктов разрыва в уровне производительности со Швецией, тогда как Беларусь только 9 процентных пунктов. В результате разрыв в производительности между Беларусью и Чехией увеличился.

В отраслевом разрезе одна из наиболее ярких закономерностей – лидерами в уровне относительной производительности являются сектора, производящие неторгуемые товары и услуги (торговля, финансовая индустрия), тогда как отрасли, наиболее вовлеченные во внешнюю торговлю, являются аутсайдерами (см. Табл.3).

Таблица 3. Лидеры и аутсайдеры в уровне относительной производительности

	ОФП Беларуси относительно	
	Чехии	Швеции
Лидеры		
Торговля и ремонт	2.12	1.09
Химическое производство	2.02	
Горнодобывающая промышленность	1.35	1.01
Производство пищевых продуктов	1.24	0.57
Металлургическое производство	1.20	0.61
Финансовая деятельность	1.15	0.81
Аутсайдеры		
Текстильное и швейное пр-во	0.73	0.27
Производство машин и оборудования	0.71	0.34
Обработка древесины	0.68	0.29
Пр-во электрооборудования	0.65	0.22
Пр-во транспортных средств	0.63	0.58
Производство и распределение электричества, газа и воды	0.25	0.27

Сложившаяся картина во многом объясняет проблемы с конкурентоспособностью Беларуси и перманентный рост внешнего дефицита. Стоит отметить, что ряду лидеров в уровне относительной производительности присущи либо рентный характер производства (химическое производство), либо активное использование стимулирующих мер. Например, в отношении производства пищевых продуктов государство активно использует политику «ценовых ножниц», что повышает уровень производительности в этой отрасли, но при этом снижается производительность в сельском хозяйстве.

Стоит отметить, что пропорции относительной производительности между отраслями согласуются с теоретическими ожиданиями (например, подобная предпосылка используется в рамках эффекта Балассы-Самуэльсона). Но вместе с тем, в долгосрочном периоде для большинства стран актуальна тенденция ликвидации разрыва в производительности именно в тех отраслях, где он наиболее велик, то есть в отраслях, производящих торгуемые товары (Levchenko and Jang, 2011). Однако для Беларуси мы не можем констатировать такой закономерности. Поэтому при инерционном сценарии проблемы недостатка внешней конкурентоспособности и роста внешнего дефицита будут только усугубляться. Подобные

тенденции схожи с закономерностями «голландской болезни», и, на наш взгляд, можно говорить о том, что Беларуси присущи ее отдельные симптомы.

Ключевой рекомендацией для экономической политики нашего исследования является необходимость реализации стратегии экономического роста, безусловным приоритетом которой должен стать рост производительности. В Беларуси остается незадействованным огромный потенциал стимулирования роста производительности. На краткосрочном отрезке ее резкий рост можно обеспечить за счет повышения качества распределения ресурсов. В более продолжительном временном интервале устойчивый рост производительности возможен за счет адаптации технологий, выстраивания эффективной системы экономических стимулов, повышения качества менеджмента, совершенствования институциональной среды, инфраструктуры и качества экономической политики. Такая стратегия может обеспечить более высокий рост ВВП, нежели попытка обеспечить рост производительности за счет накопления капитала. Более того, возможность результативной реализации стратегии роста производительности на основе накопления капитала весьма сомнительна, учитывая предыдущий опыт ее воплощения в Беларуси. Наконец, издержки (через призму финансовых затрат и формирования угроз для макроэкономической стабильности) между двумя этими стратегиями несопоставимы. В первом случае прямые финансовые затраты и краткосрочные риски минимальны, тогда как второй вариант подразумевает необходимость генерирования новых источников финансирования инвестиций, что может стать угрозой для макроэкономической стабильности.